

Глава 2103: Злобный Второстепенный Персонаж

Столкнувшись со взглядом Бай Фэйфэй, сердце Тан Юя дёрнулось, как от укола скорпиона.

Сердце Тан Юя наполнилось невыразимым гневом и он повернул голову, чтобы холодно посмотреть на Нин Шу.

- Извинись перед Бай Фэйфэй.

- Не буду извиняться. Кто она такая? - Нин Шу выпятила грудь и слегка подняла подбородок. - Я побила её, потому что она этого заслужила.

Нин Шу тут злобный второстепенный персонаж. А как ещё, не будучи злой, она должна показать, что бедная и милая героиня неподкупна, безусловно чистая, добросердечная и полная очарования?

- Вэнь Ханьлэй, я-то думал, что ты просто поверхностная женщина. Но я не ожидал, что ты ещё и жестокая.

Тан Юй был так зол от поведения Нин Шу, что его лицо потемнело. Его выражение лица стало таким, что посторонние люди просто побоялись бы к нему подходить.

- Раз я настолько поверхностная и злая, то я вполне имею право побить её. Причём жестоко.

Нин Шу обнажила зубы и рассмеялась. Ей было наплевать, какой её образ складывается в голове у Тан Юя.

Слабости Вэнь Ханьлэй и те методы, которые использовал Тан Юй, на ней просто не работали.

Она его не любила, поэтому он никак не мог на неё повлиять.

Тот, кто любит, проигрывает первым.

Тан Юй считал себя джентльменом, но ему всё равно хотелось избить Нин Шу до смерти за ту чушь, что она несла.

- Вэнь Ханьлэй, я запомню, что произошло в этот день.

Тан Юй потянул за собой Бай Фэйфэй и ушёл.

Нин Шу помахала им вслед рукой.

- Счастливого пути*!

Нин Шу переоделась, взяла свою сумочку и ушла.

Так как скоро должна была состояться свадьба, мать Вэнь заставила Нин Шу сидеть дома и не позволяла ей никуда уходить. Она купила для Нин Шу несколько подарков в качестве приданного.

Тем временем, Нин Шу решила попридержать всё, что накупила мать Вэнь. Ещё неизвестно, чем закончится свадьба.

У Вэнь Эрмэй весь день на лице было насмешливое выражение. Она высмеивала Нин Шу при каждом их столкновении.

Нин Шу просто воспринимала это как лай собаки и не обращала внимания.

В случае с Вэнь Эрмэй, чем больше та сражалась, тем сильнее становилась.

Не стоит считать, что у Вэнь Эрмэй есть какие-то сестринские чувства. Когда Вэнь Ханьлэй потом вышла замуж по указке отца Вэнь и подвергалась домашнему насилию, Вэнь Эрмэй не сказала в её защиту и пары слов.

А поскольку она никак не заступилась за свою сестру, то было ясно, что у неё нет никакой любви к сестре.

У Вэнь Ханьлэй и Вэнь Эрмэй была взаимная неприязнь друг к другу. Уж лучше было позвонить и спросить о том, какова ситуация в торговом центре Хуасинь.

Нин Шу открыла ноутбук и посмотрела, как обстоят дела на вилле Тан Юя.

Бай Фэйфэй, которую Нин Шу своими пощёчинами превратила в свиную голову**, спряталась в своей комнате, как только они вернулись домой. Она заперла дверь и спряталась под одеялом, чтобы выплакаться.

Тан Юй взял кубики льда, открыл дверь при помощи ключа, сел на край постели и потянул одеяло.

- Приложи лёд к лицу, а иначе завтра твоё лицо будет опухшим и уродливым, - нежно сказал Тан Юй.

Бай Фэйфэй натянула одеяло на лицо. Её голос был хриплым.

- Не буду. Даже если моё лицо будет уродливым - это не твоё дело. Уходи, я не хочу тебя видеть.

Тан Юй потёр виски и продолжил сидеть на постели, не издавая ни звука. Когда Бай Фэйфэй не услышала никаких движений, она подумала, что Тан Юй ушёл и вылезла из-под одеяла.

Когда она увидела Тан Юя, сидящего на краю постели, она обиженно закричала и обняла Тан Юя:

- Дядя, зачем тебе нужно жениться на этой женщине? Зачем? Я не хочу, чтобы ты женился на ней! Дядя, дядя...

Когда Тан Юй увидел плачущую Бай Фэйфэй, он протянул руку и погладил её по спине.

- Это союз, заключённый между двумя семьями.

- Дядя, но ты же её не любишь. Ты не будешь с ней счастлив. А как же я? Как же я? Неужели ты меня не хочешь?

Бай Фэйфэй заплакала с необычной печалью в голосе и крепко обняла Тан Юя.

Глава 2104: Дядя, Возьми Меня

Тан Юй тяжело вздохнул.

- Я - твой опекун. Я тебя не оставлю.

- Дядя, я тебя люблю. Не женись на той женщине, ладно? Я тебя люблю, правда.

Бай Фэйфэй начала икать от плача, что прозвучало просто душераздирающе.

- Ты всё ещё маленькая. Ты не знаешь, что такое любовь. Ты узнаешь, когда станешь старше, - тихим голосом сказал Тан Юй.

- Я не настолько маленькая. Я знаю, что такое любовь, дядя. Я тебя люблю. Я люблю только тебя.

Бай Фэйфэй подняла подбородок, накрыла губы Тан Юя своими вишнёвыми губками и робко сказала:

- Дядя, возьми меня.

Тан Юй был в шоке.

- Где ты услышала такие слова?

- Дядя...

Тан Юй выкрутился из объятий Бай Фэйфэй и сбежал.

Нин Шу: → _ →

Почему каждый раз вот так? Она думала, что что-то произойдёт, но ничего не происходит. Неужели с Тан Юем что-то не так?

Бай Фэйфэй тоже вела себя беспощадно. "Дядя, возьми меня, ну же, ну же, ну же..."

Нин Шу выключила ноутбук, легла на постель и мысленно позвала 2333:

- 2333, ты там? Что происходит?

Нин Шу кричала, но ответа не было.

- 2333, 2333, 233333333333...

Всё равно никакого ответа.

Какого чёрта там происходит? Неужели 2333 коньки отбросил?

Нин Шу была человеком простым. Она ничего не знала и поэтому волновалась.

Твою мать, обе жемчужины отправились в рай? Они же просто начали слияние? Что там вообще произошло?

Вероятно, это всё из-за того, что обе жемчужины были сильными. Ни одна из жемчужин не хотела быть поглощённой другой жемчужиной. Они начали бороться между собой, и пострадала она, невинный посторонний человек.

Неизвестно, справится ли 2333 с этим. Если 2333 пропадёт, то вместе с ним пропадёт и она, ведь они связаны. Столкнувшись с таким происшествием, она могли лишь тупо ждать.

В день свадьбы Нин Шу надела свадебное платье. Она ждала в своей спальне, пока Тан Юй приедет, чтобы забрать её.

Он опоздал и выглядел таким серьёзным, словно это не он женится. Если бы люди не знали, то решили бы, что он собрался на похороны.

Семья Вэнь боялась, что Тан Юй рассердится, поэтому они не смели создавать никаких трудностей для Тан Юя, поэтому он без помех добрался до спальни Ни Шу.

Тан Юй был одет в блистательный костюм. Он выглядел привлекательным и уверенным в себе.

Тан Юй протянул руку в сторону Нин Шу, которая вложила в неё свою руку. Они вместе спустились вниз по лестнице.

Вся процессия была тихой и совершенно не излучала свадебной атмосферы. Когда они сели в автомобиль, Нин Шу откинулась назад и прикрыла глаза. Мать Вэнь всю ночь разговаривала с Нин Шу и не дала ей поспать.

Тан Юй посмотрел на Нин Шу и увидел, что она просто уснула. Внезапно, в его сердце всколыхнулся гнев, смешанный с необъяснимой силой отторжения.

Тан Юй даже захотел снова отложить эту свадьбу.

- Вэнь Ханьлэй, я надеюсь, что ты понимаешь, что ты невестка семьи Тан, не смей задавать никаких вопросов. Не думай, что если ты стала моей женой, то ты можешь лезть в мои дела. Просто делай то, что должна делать жена, - строгим голосом сказал Тан Юй.

Нин Шу открыла глаза:

- Говори потише, ладно? Я вообще не спала этой ночью. Может, тебе и не хочется спать, а мне хочется. Когда это я лезла в твои дела? Ты там сам с собой разговариваешь?

- Ты...

Тан Юй почувствовал, что эта женщина просто слишком высокомерная. Что ещё более важно, он никак не мог с ней справиться.

Если бы на месте Нин Шу была прежняя Вэнь Ханьлэй, то слова Тан Юя непременно расстроили бы Вэнь Ханьлэй.

Он мучил её из-за её чувств.

Но теперь Вэнь Ханьлэй пустила всё на самотёк***.

Неужели она растеряла весь свой стыд и ценность репутации?

Примечание:

* В китайском языке фраза, которую на прощание сказала Нин Шу, подразумевает “счастливого пути в мир иной”.

** В оригинале выражение “свиная голова” означает: “тупица, болван, дурак”, то есть, можно сказать, что Нин Шу так поколотила Бай Фэйфэй, что она отупела.

*** В оригинале было выражение “разбить сосуд, так как он треснутый” означающее: из-за недостатка или неудачи пустить все на самотек, перестать исправлять ошибки

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1772326>